

— Ты... — Ань Фейэр, выслушав её слова, поспешно отступила на несколько шагов назад и встала за спинами молодых людей, которые пришли вместе с ней. Она злобно ткнула пальцем в Су Моин: — Видите? Это та самая наглая девчонка, которая меня ударила! Если можете мне отомстить и хорошенько её проучите, я отдам вам то, что вы так давно хотели.

— Ты говоришь правду? — Глаза нескольких развязно выглядящих юнцов тут же загорелись.

— Конечно. Я, Ань Фейэр, всегда держу своё слово! — высокомерно выкрикнула женщина. — А теперь схватите её и изуродуйте ей лицо! Посмотрим, захочет ли после этого хоть один мужчина ей помогать.

— Без проблем!

— Не подходите... — Су Моин запаниковала, видя, как парни с неприятными, пугающими улыбками шаг за шагом приближаются к ней. Она инстинктивно отступила назад и со всего размаху врезалась спиной в чью-то грудь.

— Ах... — Она вскрикнула. Только собралась обернуться, чтобы посмотреть, кто это, как её талию крепко обхватила сильная рука. Ещё одно лёгкое движение, и она оказалась в надёжных объятиях.

— Ты ещё кто такой? Немедленно отпусти её и проваливай, и тогда мы не будем с тобой связываться, — закричал один из хулиганов.

Е Иньчэнь поднял свободную руку и лениво откинул со лба прядь волос: — Эти слова должен был сказать я. Похоже, вы украли мою реплику.

— Похоже, ты не хочешь по-хорошему!

— Вы снова украли мою реплику.

— Ты... — Хулиганы от его слов подавились воздухом и, яростно топнув ногой, с криками бросились на Е Иньчэня.

Последний лишь приподнял бровь, не спеша отстранил девушку в сторону, изящно закатал рукава и только тогда по-настоящему вступил в бой.

...

В то время как здесь разгоралась жаркая схватка, в тени угла двое красивых парней с восторгом наблюдали за представлением.

— Поспорим?

— На что?

— Всё просто, — Лань Юйфэн взглянул на часы. — Поспорим, сможет ли Е уложить тех шестерых хулиганов меньше чем за минуту.

— Чёрт, да разве это спор? С мастерством Е разобраться с шестью слабаками за минуту — проще простого. Давай поточнее, я ставлю на 30 секунд, — Ань Сюцзе погладил подбородок, называя цифру.

Лань Юйфэн пожал плечами: — Ладно, тогда я ставлю на то, что это займёт больше тридцати секунд. Проигравший всю неделю покупает завтраки!

— Договорились!

Они уставились на секундную стрелку часов.

— Ах...

Мощный боковой удар — последний хулиган отлетел в сторону и с глухим стуком рухнул на землю.

— Двадцать девять секунд! Ха-ха-ха, я выиграл! — Ань Сюцзе в восторге похлопал брата по плечу. — Спасибо за неделю завтраков.

— Скукотища, те типы оказались слишком никчёмными. Как они вообще посмели лезть в драку с таким уровнем мастерства? Просто позорище! — Лань Юйфэн досадно выругался, проиграв спор. Но он человек слова — жульничать не станет.

— Ладно, шоу закончилось, пошли отсюда. — Убедившись, что с Е всё в порядке, они успокоились.

— Ага.

Они уже собрались уходить, как вдруг заметили, что Е Иньчэнь болезненно согнулся пополам.

— Что с Е? — Лань Юйфэн в тревоге хотел броситься к нему, но Ань Сюцзе крепко его удержал: — Не ходи туда.

— Почему? Ты что, не видишь, как ему плохо? Его рана ещё не зажила, наверняка из-за драки

всё разошлось. Нужно срочно возить его в больницу!

— Я сказал: не ходи! — На холодном лице Ань Сюэзе промелькнула тень расчёта. — Герой пострадал, спасая красавицу. Как думаешь, красавица останется в стороне?

— Ты хочешь сказать... — Лань Юйфэн перевёл взгляд на растерянную Су Моин, которая стояла на месте, и едва заметно улыбнулся: — Понял. Тогда пошли.

После того как хулиганы получили трёпку, они в ужасе разбежались. Ань Фейэр не хотела так просто сдаваться, но её способностей было явно недостаточно, чтобы остановить убегающих. Буквально через мгновение рядом остались только Е Иньчэнь и Су Моин.

Хотя Ань Фейэр и была девицей взбалмошной, она всё же боялась за свою шкуру. Понимая, что ничего хорошего её здесь не ждёт, она решила убраться, пока на неё не обратили внимания. Этот Е Иньчэнь оказался гораздо опаснее, чем она думала! Похоже, в следующий раз нужно нанять кого-то посерьёзнее. Чем быстрее она разделается с ними обоими, тем спокойнее ей будет!

Е Иньчэнь, прижимая руку к груди, хмурился, его лицо побледнело, а на кончике носа выступили мелкие капли пота.

— Чего ты стоишь? Надеешься, что я свалюсь прямо здесь? — не дождавшись от неё никакой реакции, он был вынужден заговорить первым.

— Я... — Су Моин помедлила, но совесть всё же взяла верх. Она подошла и поддержала его. С трудом взвалив его руку на свои плечи, она, поддерживая его крупное тело, осторожно спросила: — Ты... как ты?

— А как по-твоему? — Е Иньчэнь убрал ладонь от груди, и на ней отчетливо виднелось красное пятно.

— Ах... — Су Моин и представить не могла, что всё так серьёзно. Она несколько раз судорожно вдохнула, пытаясь прийти в себя: — Кажется, твоя рана открылась, причём сильно. Я... я отвезу тебя в больницу.

— Не нужно.

— Как это не нужно? Ты потерял столько крови! Если не заняться этим сейчас, можно и жизни лишиться.

— Могу ли я считать это проявлением заботы?

— ...Не время сейчас для шуток. — Су Моин сердито сверкнула на него глазами, но, помня, что он ранен, решила не опускаться до его уровня.

— Где ты увидела шутки? Я сказал сущую правду.

— Не буду с тобой препираться. Ты поедешь в больницу или нет?

— Нет! — твёрдо ответил Е Иньчэнь.

— Раз так, то оставайся здесь, а я пошла домой. — Она сделала вид, что уходит.

Е Иньчэнь крепко схватил её за плечи, не отпуская: — Как у тебя может быть такая чёрствая душа? Я же пострадал из-за тебя! Бросить меня в таком состоянии — чем это отличается от убийства?

— Ты сам не захотел ехать в больницу. Если умрёшь, то сам виноват.

— Какая же ты бессердечная! — Е Иньчэнь притворно утёр несуществующие слёзы. — В этой жизни я больше всего ненавижу больницы и меньше всего хочу видеть людей в белых халатах. Поэтому... отвези меня лучше к себе домой. Я хочу, чтобы ты обработала мне рану.

— ...Я не умею... — Су Моин столько лет прожила на свете, но таких типов ещё не встречала. Вместо того чтобы поехать в нормальную больницу, он пристал к ней с просьбой обработать рану. Не боится, что из-за плохой дезинфекции у него начнётся заражение и он отправится на тот свет?

Но её оправдание прозвучало слишком неубедительно, и Е Иньчэнь тут же парировал: — Ты пару дней назад уже обрабатывала мне рану и даже спасла жизнь, почему же не умеешь? Ну же, ну же! Спасти жизнь — всё равно что построить семиэтажную пагоду. Спаси меня ещё раз. Я такой красавчик, если из-за этого умру, ты ведь всю вторую половину жизни не найдёшь покоя, верно?

— ... — Ладно, с ним всё равно не поспорить, да и жалость в душе действительно проснулась. Су Моин немного посомневалась, но молча кивнула: — Я могу помочь, но ты должен пообещать: как только мы придём ко мне, ты будешь слушаться во всём. А как только я закончу с перевязкой, ты немедленно уйдёшь. — Ей нужно было провести чёткую границу, чтобы потом не возникло неприятностей.

— Понял, понял!

— Понял, понял! — Е Иньчэнь явно отмахивался от неё.

Но Су Моин, видя его бледное от потери крови лицо, уже не могла найти в себе сил сказать что-то резкое, чтобы ранить его ещё сильнее.

Девушки всегда слишком мягкосердечны!

Хотя дом Су Моин находился недалеко от школы, для раненого человека даже пара сотен метров становились непреодолимым препятствием. Заботясь о нём, ей пришлось поймать такси, чтобы добраться домой.

...

— Посиди пока на диване, сними рубашку, а я пойду за аптечкой.

— Хорошо, — Е Иньчэнь очень приятным голосом, как примерный мальчик, согласился.

У Су Моин всё внутри сжалось, она чуть не вышла из себя.

Чистый демон, почему он так мастерски притворяется ангелом?

Она потрясла головой, призывая себя к спокойствию.

Когда она вернулась из спальни родителей с аптечкой в руках, то увидела на диване яркий силуэт и тут же закрыла глаза руками, отчего аптечка с грохотом упала на пол.

— Ты... ты что творишь?! — Этот мерзавец эксгибиционист, что ли? Она же просила снять только верх, а он избавился от всей одежды дочиста!

— Я... — Лицо Е Иньчэня залилось краской. Он поспешно схватил брошенную на пол рубашку, чтобы прикрыть свои мужские достоинства. Когда он заговорил, голос его изменился: — Откуда мне было знать, что ты так быстро вернёшься? Я хотел, пока тебя нет, сходить в ванную и смыть с себя кровь. — У него была лёгкая форма брезгливости, и липкая кровь, стекающая с верхней части тела на нижнюю, была для него невыносима.

— Даже если так, разве нельзя было раздеться уже в ванной? — Мало того что заставил её смотреть на то, на что не следовало, так ещё и огрызается! — Я же говорю, крошка... — Голос Е Иньчэня внезапно наполнился густой, порочной игривостью. — Это ты меня всего разглядела, так что в проигрыше остался я. Я же молчу, чего ты так бурно реагируешь?

— ... — Су Моин, злясь и негодуя, сверкнула на него глазами. Она перерыла в памяти всё, что могла, но так и не нашла подходящих слов для достойного ответа. В конце концов, она лишь сердито подхватила с пола аптечку и с грохотом бросила её на стоящий рядом диван. — Перевязывайся сам, прошу прощения, но я тебе не помощница.

— Эй... крошка, не будь такой мелочной, а? Эй...

Как бы Е Иньчэнь её ни звал, Су Моин даже не обернулась. Она вбежала в свою маленькую спальню, с силой захлопнула дверь и заперла её изнутри.

С тех пор как Е Иньчэнь начал жить самостоятельно, он всегда очень бережно относился к своей персоне, и никто никогда не видел его обнажённым. Теперь, когда Су Моин увидела его во всей красе, он на самом деле чувствовал себя немного смущённым.

Поэтому, прокричав ещё пару раз, он перестал упорствовать. Сначала он сбегал в ванную, чтобы смыть запах крови, а затем, вернувшись, открыл аптечку, нашёл мазь и принялся бинтовать себя сам.

Рана заживала быстро: прошло всего несколько дней, и она стала выглядеть гораздо лучше, так что перевязка не составила труда. Однако рана была такой глубокой, что даже лёгкое прикосновение причиняло адскую боль. К тому времени, как он закончил, волосы на его голове насквозь промокли от пота.

— Эй! — Су Моин в своей комнате не находила себе места. Она несколько раз прошлась взад-вперёд по комнате, но в итоге совесть взяла своё — ведь человек получил рану, из-за которой разошлись швы, только потому, что ввязался в драку из-за неё. Она крикнула из-за двери:

— Что? — Е Иньчэнь с любопытством посмотрел на плотно закрытую дверь.

— Я сейчас выйду... Ты... ты закрой всё, что нужно прикрыть.

— ...Хорошо, готово.

Су Моин медленно приоткрыла дверь, и, убедившись через щель, что он действительно тщательно прикрылся, решительно вышла. Она сразу забежала в комнату родителей и спустя мгновение вернулась с комплектом чистой одежды.

— Это отцовские вещи. Одолжу тебе на время, завтра вернёшь. — Она положила их так, чтобы он мог легко дотянуться.

Е Иньчэнь долго смотрел на одежду, и на его лице отразилось мучение.

— Могу я сказать нет?

— Что, я по доброте душевной одалживаю тебе одежду, а ты ещё и капризничаешь? — Это были самые лучшие вещи её отца! Если бы старик узнал, что она дала его одежду поносить кому-то другому, он бы точно её прикончил!

— Я не капризничаю, просто... я не привык носить чужие вещи! — У него была мания чистоты, сушая мания. Если бы ему пришлось надеть чужое, у него, должно быть, началась бы аллергия.

— Тогда надень свою грязную одежду.

— Она вся в крови, я не могу её носить.

— И чего же ты хочешь? Или... если не возражаешь, можешь пойти домой с голым задом! — злорадно добавила Су Моин. — Вдруг по дороге встретишь какую-нибудь богатую даму? Глядишь, оценив твоё прекрасное тело, она сама подарит тебе новый комплект одежды.

— Ха-ха... — Е Иньчэнь улыбнулся так, будто за улыбкой скрывался нож. — Не волнуйся, в таком виде я ни за что не выйду на улицу.

— Так чего ты, в конце концов, хочешь?

Видя, что она начинает нервничать, он покачал головой и с ноткой баловства в голосе проговорил:

— Крошка, ну почему ты такая бестолковая? В любом случае, ещё рано, я могу позвонить родным и попросить, чтобы они привезли мне одежду.

— Отличная идея, тогда звони скорее.

— Хорошо. — Он достал телефон, потыкал в него пару раз, а потом с напускным удивлением воскликнул: — Телефон разряжен, и, похоже, сам отключился в самый неподходящий момент.

— Как так вышло! — Она выхватила телефон из его рук, попыталась включить, и только когда убедилась, что он действительно не работает, поверила его словам. — Тогда ты помнишь номер дома?

— Не помню!

— Ничего страшного, у меня есть универсальная зарядка, пара минут — и можно звонить. — Сказав это, она унесла телефон заряжаться.

Е Иньчэнь всё это время молча наблюдал за ней. Когда она вернулась, он жалобно погладил себя по животу:

— Днём не наелся, а сейчас зверски голоден.

— Дома поешь.

— Но мой дом довольно далеко. Пока я дозвонюсь, пока приедут люди... боюсь, я успею умереть от голода. Я сейчас такой слабый, ты же не бросишь меня в беде?

— Я... — Покормить его — дело нехитрое, но проблема в том, что дома, кроме лапши быстрого приготовления, ничего не было. Если заказывать доставку, то оставшиеся дни ей придётся голодать.

— Это такая большая проблема?

— Тогда... я сварю тебе лапшу. — Лапша так лапша, это всё же лучше, чем смотреть, как он умирает от голода.

— Сойдёт, это лучше, чем остаться совсем ни с чем.

Су Моин побежала на кухню варить лапшу, а Е Иньчэнь остался в гостиной смотреть телевизор, прикрывшись на поясе своей белой рубашкой.

Через пять минут две дымящиеся миски были готовы. Су Моин вынесла их, держа в каждой руке по одной.

— Ешь.

Она поставила одну миску перед ним, другую взяла себе, и они принялись за еду.

Она думала, что после плотного обеда ужинать не придётся, но из-за всех событий, произошедших после школы, проголодалась не на шутку. Эту порцию лапши она умяла так, словно это была изысканная лапша ручной работы.

Подняв голову, она увидела, что от её лапши не осталось ничего, кроме бульона. А тот, кто сидел напротив, даже не притронулся к палочкам.

— Ты же говорил, что голоден? Почему не ешь? — Су Моин вдруг вспомнила сюжеты из романов, где богатые наследники с детства не пробовали лапшу быстрого приготовления, но стоило им попробовать — и они влюблялись в этот вкус.

Может, и этот парень — такой же избалованный богач?

Двигаясь любопытством, она осторожно подтолкнула к нему миску:

— Не смотри, что выглядит не очень, на вкус она превосходная. Попробуй.

— Правда? — в его голосе сквозил явный скепсис.

— Конечно, попробуешь и поймёшь.

— Ты думаешь, я никогда раньше не ел лапшу быстрого приготовления?

— Ой, а как ты узнал? — Су Моин вытаращила глаза. Неужели он какой-то маг, который гадает по пальцам и читает мысли?

— По твоему виду сразу понятно, что ты перечитала романов! — Е Иньчэнь закатил глаза. — Эту штуку я ел не реже твоего.

— О? — Ей показалось, или при упоминании лапши на его лице промелькнула лёгкая грусть?

— О прошлом лучше не вспоминать. — Это был период, который он не хотел бы ворошить. Е Иньчэню было пять лет. Родители поссорились и разъехались, каждый увёз своих любовников за границу, а он стал лишним — его бросили дома одного. Хотя в доме была няня, она лишь получала зарплату и палец о палец не ударяла. Если у неё было хорошее настроение, она готовила ему поесть, а если нет — оставляла голодным. Чтобы не умереть с голода, он открыл для себя лапшу быстрого приготовления.

Сухую, заваренную, варёную... он питался ею целый год.

Поэтому позже один только запах лапши вызывал у него тошноту. Сегодня он сдержался, чтобы не вырвать прямо у неё на глазах, — это было пределом его выдержки.

— У тебя дома всё так плохо? Дошло до того, что приходится угощать гостей лапшой?

— Ну... — Хотя признаваться было неловко, Су Моин всё же кивнула: — Родители в отъезде, а мои собственные деньги... в тот день я сгоряча всё потратила. Поэтому...

— ... — Е Иньчэнь был в замешательстве. Он знал о пропасти между богатыми и бедными, но никогда не думал, что она может быть настолько огромной. — У меня в кошельке есть деньги, давай закажем доставку.

— Хорошо... тогда я закажу тебе порцию. — Всё это только из-за его ранения.

— Заказывай две.

— Мне не нужно, я поем лапши.

— В этой гадости нет никаких питательных веществ, к тому же это вредно для здоровья.

— Но я уже наелась.

— Даже если наелась, съешь ещё немного! — властно заявил он. — Ты моя невеста, Е Иньчэня, и всегда должна есть только лучшее и носить только лучшее.

— ... — До этого ещё как до луны, а он уже начал строить из себя хозяина жизни.

Су Моин закатила глаза, взяла телефон и набрала номер:

— Две порции риса с тушёной утиной ножкой, пожалуйста, спасибо. — Ну что ж, раз предлагают — грех отказываться, у него же денег куры не клюют.

— Какую доставку ты заказала?

— Закусочную Шасянь, я часто там беру, очень вкусно. — Раз уж он потерял столько крови, пусть съест утиную ножку для восстановления сил.

Однако у Е Иньчэня были совсем другие мысли:

— Такие заведения маленькие и грязные, разве там можно есть? Я не хочу, закажи что-нибудь другое.

— Но я же уже всё заказала!

— Мне плевать, я это есть не буду.

— Какой же ты проблемный! Звони тогда сам. — Су Моин со злостью сунула телефон ему в руки. — Хочешь есть — умей вертеться.

— Я бы с радостью заказал сам, но не знаю номера.

— Мог бы поискать в интернете или позвонить в справочную.

Судя по тону, она была действительно рассержена.

<http://bllate.org/book/21949/2280599>